

С. А. Кариков

Между бурями. Рец. на книгу: Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich.

Dresden: Sandstein, 2017. 240 S.

Исследование событий, повлиявших на последующее развитие общества, предполагает обращение к деятельности личностей, сыгравших ведущую роль в этих событиях. Историко-антропологический подход открывает широкие возможности такого исследования, обеспечивая как возможности пересмотра устоявшихся концепций, так и перспективы более глубокого изучения прошлого. В этой связи актуальным является рассмотрение ключевых фигур немецкой Реформации, в частности, правителей Саксонии – родины реформационного движения и примера проведения лютеранской конфессионализации. К личностям, несколько обойденным вниманием ученых, на наш взгляд, принадлежит курфюрст Август, в период правления которого (1553–1586 гг.) Саксония перешла от противостояния к миру, достигнув стабильности в политическом, экономическом, религиозном, культурном развитии, что обеспечило ей пребывание на ключевых позициях в Священной Римской империи. Правление Августа ознаменовало пору своеобразного затишья между бурями предшествовавшего (конфликты и войны эпохи Реформации) и последующего (Тридцатилетняя война) периодов.

В начале XXI в. созданы работы, в которых нашли отражение отдельные стороны деятельности Августа. Так, Р. Гросс отмечает вклад Августа в развитие Саксонии как земельного государства через расширение владений курфюрста, стабилизацию финансовой сферы, централизацию управления (Groß 2007, 140–146). В то же время Р. Гросс не уделяет внимания конфессионализации как ключевому фактору формирования земельной государственности Саксонии и не рассматривает стремление Августа прекратить конфликты как важный компонент его политики.

И. Брунинг характеризует время правления Августа как «эпоху балансирования и компромисса», что было обусловлено стремлением

курфюрста поддерживать мир, сохраняя расстановку сил и способствуя росту влияния Веттинов в империи (Bruning 2007, 124). Автор также обращает внимание на вклад Августа в развитие евангелической церкви.

Подходы, намеченные Р. Гроссом и И. Брунингом, получили развитие в сборнике «Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorisches «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich» («Курфюрст Август Саксонский. Послереформационный «князь мира» между территорией и империей»), изданном к 500-летию Реформации. Основу сборника составили материалы научной конференции, проходившей в Торгау и Дрездене 9–11 июля 2015 г. Статьи, вошедшие в сборник, структурированы по четырем разделам: деятельность Августа как политика, находившегося «между территориями и империей»; решение вопросов экономического, административного, церковного развития Саксонии; репрезентация придворной жизни; особенности музыкального искусства при дворе курфюрста.

Открывает сборник вступительная статья М. Рудерсдорфа. Ее концептуальный характер определяется стремлением автора раскрыть значение политики князей в эпоху раннего Нового времени. Немецких правителей историк оценивает как «основателей или новаторов», повлиявших на преобразование государственных, церковных, социальных структур. Борьба за проведение реформ по виттенбергскому образцу или против него стала катализатором строительства немецких земельных государств. М. Рудерсдорф определяет Августа как представителя нового послереформационного типа территориального князя – правителя конфессионального государства в рамках «старой империи» (Rudersdorf 2017, 8). Этот вывод задает тон решению основной проблемы сборника – выявлению общих и специфических черт политики Августа в сравнении с деятельностью его предшественников на саксонском престоле и современных ему правителей других территорий Германии.

В. Бужек рассматривает взаимоотношения Августа с Габсбургами и богемским дворянством. Основное внимание исследователь сосредотачивает на

деятельности оберстбургграфа Вильгельма фон Розенберга, возглавлявшего дипломатическое представительство Габсбургов в Дрездене. Автор отмечает важность подобных контактов для укрепления отношений между Веттинами и Габсбургами, что проявилось в совместном решении вопросов относительно деятельности Священной Лиги, в активизации коммуникации, способствуя стабилизации отношений в империи (Vůžek 2017, 31–35).

Ф. Гезе уделяет внимание взаимодействию Августа с правителями Бранденбурга, что помогло укреплению евангелических сил. В то же время исследователь указывает на конкуренцию правителей Саксонии и Бранденбурга, в частности – из-за взаимных территориальных претензий. Автор отмечает, что со смертью Августа «политика компенсаций и компромиссов» в саксонско-бранденбургских отношениях завершилась, сменившись напряженностью, связанной с поворотом курфюрста Кристиана к поддержке кальвинизма (Göse 2017, 47).

С. Циглер рассматривает переписку Августа как составляющую культуры ведения корреспонденции раннего Нового времени, отмечая как широкий круг адресатов переписки Августа и его супруги Анны, так и многообразие тематики их писем. Частью «пространства коммуникации» между правителями выступает переписка Августа с герцогом Альбрехтом V Баварским: ее объем за 1563–1586 гг. составляет около 1600 листов. С. Циглер обращает внимание на вербальную сторону и на материальную составляющую этой переписки. Вербальный аспект определяется как стилем и риторикой, что проявляется в титуловании адресатов («высокородный князь», «дорогой кузен и брат»), так и тематикой сообщений. Важное место в переписке занимают конфессиональные проблемы: невзирая на разницу вероисповеданий, оба правителя в ряде моментов придерживались сходных позиций (в частности, в неприятии кальвинизма). Представляет интерес и материальная сторона корреспонденции: обмен подарками охватывал предметы быта и досуга (саксонское пиво и баварское вино, оружие, произведения декоративного искусства) (Ziegler 2017, 52–57).

К. Келлер исследует политическую деятельность Анны Саксонской, отмечая ее участие в поддержании отношений между двумя династиями – саксонскими Веттинами и датскими Ольденбургами (Анна была дочерью короля Дании Кристиана III), посредничестве в политических переговорах, решении конфессиональных вопросов (Keller 2017, 64–72). К. Келлер обращает внимание на закономерность существования пределов влияния Анны: в эпоху раннего Нового времени, как правило, роль женщины – супруги правителя в политических отношениях была ролью подчиненной, а не основной.

О. Хейнеманн исследует особенности конфликта между эрнестинской и альбертинской линий династии Веттинов через призму генеалогическо-историографической традиции, связывая ее с деятельностью Августа, который на протяжении своего правления стремился опереться на «право предков». По мнению автора, вопросы генеалогии играли значительную роль в конфликте между эрнестинцами и альбертинцами после перехода к последним курфюршеского титула в 1547 г.: речь шла не только о взятии под контроль герцогства Саксония-Виттенберг альбертинской линией, но и о претензиях на династическое лидерство в доме Веттинов (Heinemann 2017, 74–77). В связи с этим закономерным стал поиск обоснования подобных претензий в более ранних документах.

Ф. Аурих и Л. Шпреер также обращаются к проблемам исторической генеалогии и источниковедения, исследуя родословные дома Веттинов. Изучение пергаментных грамот позволяет определить ключевые вопросы дальнейшей реставраторско-консервационной деятельности: очистка пергаментов, уменьшение искажений, восстановление недостающих фрагментов и закрепление трещин, анализ состояния цветочных слоев, дальнейшие шаги с учетом механического истирания слоев краски и частичного отслоения краски (Aurich, Spreer, 88–89).

Х. Шукельт исследует роль, которую Август Саксонский сыграл в одном из эпизодов политики шведского короля Эрика XIV. В архиве Дрездена сохранился оригинал письма Эрика XIV к Елизавете I от 15 октября 1563 г. в

связи с борьбой последней против шотландской королевы Марии Стюарт, а также с событиями «Войны трех корон». Судно, на котором плыл в Англию курьер Энтони Вестлин, было взято в плен датчанами, после чего король Дании Фредерик II проинформировал Августа Саксонского о планах Эрика. Как отмечает автор, Август, оставаясь на заднем плане событий, выступил в роли связующего звена развития европейского общества раннего Нового времени. Без его вмешательства свадебные планы Эрика, возможно, не потерпели бы неудачу и, таким образом, последний остался бы на шведском троне, что могло заметно изменить историю Европы (Schuckelt 2017, 94–98).

Второй раздел сборника открывает статья К. Хейнкера, в которой исследуется модернизация земельного государства раннего Нового времени. Ее чертами стали создание постоянных княжеских резиденций (при Августе эта роль в Саксонии принадлежала Торгау до перемещения центральных структур управления в Дрезден в 1601 г.), упорядочение финансовой системы, создание структур управления, закрепивших приоритет правителя в решении политических вопросов. Автор изучает взаимодействие Августа с высшим органом территориальной власти Саксонии – Тайным советом. После устранения от власти канцлера Кракова Тайный совет стал основным орудием, использовавшимся курфюрстом для решения практических задач. К. Хейнкер обращает внимание, что с помощью Тайного совета курфюрст Август соединил в политической деятельности два способа управления государством – контроль и делегирование полномочий (Heinker 2017, 108).

М. Шатковски анализирует содержание августовской «Конституции» 1572 г. – одного из важнейших законодательных документов, принятых в Саксонии. Поскольку средневековое саксонское право не соответствовало потребностям формирующегося земельного государства эпохи раннего Нового времени, во второй половине XVI в. началась подготовка реформирования правовой системы курфюршества Саксонского. На саксонских ландтагах 1565 и 1570 гг., на консультациях с представителями Виттенбергского и Лейпцигского университетов Август выразил ряд инициатив, нашедших отражение в

«Конституции» 1572 г., принятие которой стало компромиссом между различными группами саксонского общества (Schattkowsky 2017, 119).

У. Шлюде изучает политику курфюрста Августа в аграрной сфере хозяйства Саксонии. Как отмечает исследовательница, в княжеском аграрном дискурсе нашли отражение элементы научного подхода к ведению сельского хозяйства: представители правящих кругов задумались над тем, какое место аграрная сфера занимает в экономической системе, обратив внимание на товарооборот между Саксонией и другими государствами и рассматривая способы стимулирования сельскохозяйственного производства. Экономика страны рассматривалась мыслителями раннего Нового времени как «высшее искусство», требующее теоретических и практических знаний (Schlude 2017, 126).

П. Виганд исследует проблемы финансового развития саксонского государства при Августе и его наследниках. Как отмечает ученый, средством укрепления финансового положения Саксонии стали кадастровые съемки территорий. Ведение реестров пахотной земли во владениях Веттинов было начато юристом Лаутербахом еще в период правления Морица Саксонского, но систематическое развитие учет сельскохозяйственных территорий получил уже при Августе (Wiegand 2017, 139–141).

Ф. Меташ изучает монетную политику Августа Саксонского. Как отмечает автор, она охватила следующие направления: защита максимально возможной сферы обращения для саксонских монет; предотвращение обмена саксонских монет на некачественные иностранные; отказ от снижения качества саксонских денег; уравнивание саксонских монет с монетами империи (Metasch 2017, 157). Проблема порчи денег в это время приобрела значительные масштабы, что было отражено в имперском монетном уставе 1571 г. Чеканка новых монет стала для Августа попыткой решения названной проблемы.

Х.-П. Хассе исследует отношения курфюрста Августа с церковными деятелями. Историк рассматривает позиции филиппистов и гнезиолютеран, оказывавших существенное влияние на политическую ситуацию. Автор

приходит к выводу: конфессиональная политика Августа проявлялась через контакты с теологами и священнослужителями (в частности, с Якобом Андреа, приглашенным на службу в Саксонию из Брауншвейг-Вольфенбюттеля) как исполнителями координационных функций в отношениях светской власти и церковного управления (Hasse 2017, 169).

Третий раздел сборника составляют две работы, в которых авторы обращаются к внешним сторонам жизни верхушки саксонского общества, рассматривая их с помощью понятия «придворная репрезентация». В рамках названного определения М. Мюллер изучает особенности придворного искусства на примере охотничьего замка Аугустусбург, который стал одним из центров пребывания саксонского курфюрста: Август использовал его не только для остановок во время охоты, но и для проведения досуга, организации праздников (Müller 2017, 188–189). Подобная многофункциональность стала характерным признаком многих княжеских замков раннего Нового времени.

Д. Зиндрам рассматривает такой аспект деятельности Августа, как собирание коллекций. Саксонский курфюрст проявил хороший вкус в выборе предметов старины, пополнявших его коллекцию, которую он начал собирать уже в 40-х гг. XVI в. Интересы Августа были многообразны: доспехи, оружие, медали, монеты. Коллекция Августа стала основой для создания Кунсткамеры – музея предметов искусства в Дрездене, в первом перечне экспонатов которой в 1587 г. насчитывалось более 7000 предметов (Syndram 2017, 195–196).

Заключительную часть сборника образуют две работы, связанные с развитием музыки при Августе. К. М. Рихтер рассматривает деятельность придворного проповедника Кристиана Шютца в сфере организации музыкального искусства (Шютц в 1560–1574 гг. был куратором основанной в 1548 г. придворной капеллы), отмечая: Шютц действовал так умело, что курфюрст наделил его полномочиями, выходящими за рамки обязанностей других кураторов (Richter 2017, 221).

М. Херрманн также рассматривает историю музыки XVI в. на примере деятельности дрезденской замковой капеллы. Как отмечает автор, в период

правления Августа она достигла расцвета, связанного как с приглашением талантливых иностранных капельмейстеров (Джованни Батиста Пинелло ди Жиранди из Генуи, Рогир Михаэль из Брабанта), так и с сотрудничеством с немецкими композиторами и исполнителями (Михаэль Преториус из Вольфенбюттеля) (Herrmann 2017, 230).

Таким образом, следует сделать вывод, что авторы статей, помещенных в сборнике «Курфюрст Август Саксонский. Послереформационный «князь мира» между территорией и империей» раскрыли ряд аспектов деятельности Августа I, ранее недостаточно изученных в историографии. Вместе с тем отметим, что длительный период правления Августа, во время которого происходила масштабная модернизация основ земельной государственности Саксонии, заслуживает дальнейшего углубленного изучения. Стоит надеяться, что рассмотрение основных направлений политического, экономического курса Августа, его участие в конфессиональных преобразованиях, реформировании территориальной системы образования получит продолжение в новых исследованиях – как в статьях, так и в монографиях.

Reference / Литература

- Aurich F., Spreer L. 2017: Ein wettinischer Prachtstammbaum auf Pergament. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorisches «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich.* Dresden, 85–89.
- Bruning J. 2007: August I (1553–1586). In: *Die Herrscher Sachsens. Markgrafen, Kurfürsten, Könige. 1089–1918.* München, 110–125.
- Bůžek V. 2017: August von Sachsen, die Habsburger und der böhmische Adel. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorisches «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich.* Dresden, 28–37.
- Göse F. 2017: Die «Erbverbrüdereten». Zum brandenburgisch-kursächsischen Verhältnis zur Regierungszeit des Kurfürsten August. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorisches «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich.* Dresden, 38–49.
- Groß R. 2007: *Die Wettiner.* Stuttgart.
- Hasse H.-P. 2017: Lutherisches Konfessionsbewusstsein und Kirchenpolitik des Kurfürsten August von Sachsen. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorisches «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich.* Dresden, 166–175.
- Heinemann O. 2017: Herrschaftslegitimation durch genealogisch-historiographische Arbeit unter Kurfürst August. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorisches «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich.* Dresden, 74–84.
- Heinker C. 2017: Kontrollieren oder Delegieren? Zur Interaktion Kurfürst Augusts mit seiner Geheimen Räten. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorisches «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich.* Dresden, 102–109.
- Herrmann M. 2017: «Müssen die Cori Fautoriti von der Capellen wol vnterschieden werden». Zur Musik in der evangelischen Schlosskapelle in Dresden zwischen Johann Walter und Heinrich Schütz. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein*

nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich. Dresden, 228–235.

Keller K. 2017: Die Fürstin und das Reich. Anna von Sachsen in der kursächsischen Politik. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich.* Dresden, 62–73.

Metasch F. 2017: Von Guldengroschen zum Reichstaler. Die sächsische Münzpolitik unter Kurfürst August. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich.* Dresden, 152–165.

Müller M. 2017: Ein Jagdschloss als Objekt der Herrschaftskunst. Der Neubau von Schloss Augustusburg und das Vermächtnis Kurfürst August von Sachsen in der Architektur. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich.* Dresden, 178–191.

Richter C. M. 2017: Kurator versus Kapellmeister & Knabenlehrer. Kurfürst Augusts Hofkantorei in der Obhut des Hofpredigers Christian Schütz. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich.* Dresden, 212–227.

Rudersdorf M. 2017: Kurfürst August von Sachsen. Ein neuer nachreformatorischer Fürstentypus im Konfessionsstaat des Alten Reiches. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich.* Dresden, 8–25.

Schattkowsky M. 2017: Die sächsischen Konstitutionen von 1572. Ein Gesetzeswerk zwischen Bauernschutz und Herrschaftskompromis. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich.* Dresden, 110–121.

Schlude U. 2017: Fürstliche Agrardiskurse. Momente von Wissenschaft in einem nichtgelehrten Milieu. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich.* Dresden, 122–137.

Schuckelt H. 2017: Kurfürst August von Sachsen und die Hochzeitspolitik König Eriks XIV. von Schweden. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein*

nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich. Dresden, 90–99.

Syndram D. 2017: August von Sachsen als Sammler. Zwischen persönlicher Neigung und fürstlicher Konvention. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich.* Dresden, 192–209.

Wiegand P. 2017: Landesaufnahme und Finanzstaat unter Kurfürst August und seinen Nachfolgern. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich.* Dresden, 138–151.

Ziegler S. 2017: Briefe als Spiegel höfischer Netzwerke. Korrespondenzkultur unter Kurfürst August von Sachsen. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich.* Dresden, 50–61.

Резюме

С. А. Кариков. Между бурями. Рец. на книгу: Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich. Dresden: Sandstein, 2017. 240 S.

В рецензии рассмотрено состояние проблемы освещения жизни и деятельности курфюрста Августа I Саксонского в современной историографии. Проанализированы материалы сборника «Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich», изданного к 500-летию Реформации. Основу сборника составили материалы научной конференции, проходившей в Торгау и Дрездене 9–11 июля 2015 г.. Показано, что авторы статей уделили внимание различным сторонам личности Августа: его деятельности как политика, находившегося «между территориями и империей»; решению вопросов экономического, административного, церковного развития Саксонии; репрезентации придворной жизни; особенностям музыкального искусства при дворе саксонского курфюрста. Отмечено, что в материалах сборника раскрыта роль курфюрста Августа

Саксонского как представителя нового типа послереформационных территориальных князей – правителя конфессионального государства в рамках «старой империи». Авторы помещенных в сборнике статей уделяют внимание проблемам политической, экономической, социальной, церковной истории Саксонии, развитию права, культуры, искусства в период пребывания Августа у власти. Сделан вывод о том, что авторы статей, помещенных в сборнике «Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich» раскрыли ряд аспектов деятельности Августа I, ранее недостаточно изученных в историографии. Указано, что длительный период правления курфюрста Августа, во время которого происходила масштабная модернизация основ земельной государственности Саксонии, заслуживает дальнейшего углубленного изучения.

Резюме

С. А. Каріков. Поміж бурями. Рец. на книгу: Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich. Dresden: Sandstein, 2017. 240 S.

У рецензії розглянуто стан проблеми висвітлення життя і діяльності курфюрста Августа I Саксонського в сучасній історіографії. Проаналізовано матеріали збірника «Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich», виданого до 500-річного ювілею Реформації. Основу збірника склали матеріали наукової конференції, що проходила в Торгау і Дрездені 9-11 липня 2015 р. Показано, що автори статей приділяють увагу різним сторонам особистості Августа: його діяльності як політика, який перебував «між територіями і імперією»; вирішенню питань економічного, адміністративного, церковного розвитку Саксонії; репрезентації придворного життя; особливостям музичного мистецтва при дворі саксонського курфюрста. Зазначено, що в матеріалах збірки розкрита роль курфюрста Августа Саксонського як представника нового типу післяреформаційних територіальних князів – правителя конфесійної держави в межах «старої

імперії». Автори вміщених у збірнику статей приділяють увагу проблемам політичної, економічної, соціальної, церковної історії Саксонії, розвитку права, культури, мистецтва в період перебування Августа при владі. Зроблено висновок про те, що автори статей, вміщених у збірнику «Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich» розкрили низку аспектів діяльності Августа I, раніше недостатньо вивчених в історіографії. Наголошено, що тривалий період правління курфюрста Августа, протягом якого відбувалася масштабна модернізація основ земельної державності Саксонії, заслуговує на подальше поглиблене вивчення.

Summary

S. A. Karikov. Between the storms. Book Review: Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich. Dresden: Sandstein, 2017. 240 S.

The review covers the state of the problem of characteristics of the life and activities of Elector Augustus I of Saxony in the contemporary modern historiography. The materials of the collection “Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen “Friedensfürst” zwischen Territorium und Reich” which was published for the 500th anniversary of the Reformation. The basis of the collection consists of materials from a scientific conference that held in Torgau and Dresden from 9th to 11th July 2015 are analysed. It is shown that the authors of the articles paid attention to various aspects of Augustus’ person such as: his activities as a politician who was “between territories and Empire”; decision of the problems of economic, administrative, church development of Saxony; representation of court life; features of musical art at the court of the Saxon elector. It is noted that the collection of materials reveals the role of Elector Augustus of Saxon as a representative of a new type of post-Reformation territorial princes – the ruler of the confessional state within the “Old Empire”. The authors of the collection articles paid attention to the problems of the political, economic, social, church history of Saxony, the development of law, culture and art during the period of Augustus’ ruling. It is concluded that the authors of the articles

of the collection “Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen "Friedensfürst" zwischen Territorium und Reich” revealed a number of aspects of the activities of Augustus I that heretofore were studied in the historiography insufficiently. It is indicated that the long period of the Elector Augustus’ ruling, during which a large-scale modernization of the foundations of the land statehood of Saxony took place, should be studied in the future more deeply.

Ключевые слова: курфюрст Август Саксонский, Священная Римская империя, Саксония, Реформация, лютеранская конфессионализация.

Ключові слова: курфюрст Август Саксонський, Священна Римська імперія, Саксонія, Реформація, лютеранська конфесіоналізація.

Key words: Elector Augustus of Saxon, Holy Roman Empire, Saxony, Reformation, Lutheran confessionalization.